

УДК 327.7(560:430):=061.1ЕС

Е. В. Панасьян

аспирант кафедры международных отношений Института социальных наук
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова
кв. 32, Ильфа и Петрова 17, Одесса, 65104, Украина
дом. 38 (048) 719-30-88
e-mail: eugene.panasyan@gmail.com

**ПРОБЛЕМА ТУРЕЦКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ЕС В КОНТЕКСТЕ
ГЕРМАНО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ**

Статья посвящена современным германо-турецким отношениям. В двусторонних отношениях все большее значение приобретает вопрос о перспективе вхождения Турции в состав Европейского Союза. Автор подчеркивает особое влияние немецких политических партий на решение этого вопроса.

Ключевые слова: Европейский Союз, ХДС/ХСС, СДПГ, Партия справедливости и развития, расширение Евросоюза, Копенгагенские критерии.

Отношения между ФРГ и Турцией, наверно, как и любые другие межгосударственные отношения, можно разделить на такие составляющие: политическая, экономическая, военно-политическая и гуманитарная. Все эти группы отношений развиваются в тесной взаимосвязи друг с другом. Но, тем не менее, в разных сферах отношений достигнуты разные уровни. Если экономические и военно-политические отношения не вызывают особых разногласий у сторон (Турция и Германия — давние партнеры по НАТО; торгово-экономическая составляющая отношений двух государств показывает стабильный рост уже на протяжении многих лет), то политическая и гуманитарная сферы порождают множество вопросов. Здесь на первый план выходит вопрос о вступлении Турецкой Республики в состав Европейского Союза.

Отношения между странами последние годы подверглись большим испытаниям. Приход к власти Христианских демократов очень серьезно подорвал турецкое лобби в Европейском Союзе. Если правительство Г. Шредера так или иначе поддерживало Анкару в вопросе о вступлении Турции в ЕС, то А. Меркель еще во время выборной кампании достаточно успешно использовала антитурецкие настроения немцев в борьбе за голоса избирателей. Лидер ХДС стала активным сторонником идеи расширенного “привилегированного” партнерства Турции с Евросоюзом вместо полного ее членства в организации. Турция явно без воодушевления встретила победу Ангелы Меркель на выборах в бундестаг осенью 2005 года.

Турция для многих немцев — это по-прежнему страна, не придерживающаяся ценностей гражданского общества, и здесь по-прежнему нарушаются права человека. Почти 80 процентов опрошенных немцев заявили, что вопрос о вступлении Турции в ЕС не должен был стать темой предвыборной борьбы в Германии [14].

Выборы четко показали, что немецкое общество очень сильно волнует вопрос отношений Германии и Европейского Союза с Турцией. Можно сказать, что турки, проживающие на территории ФРГ, нехотя, сыграли большую роль на выборах в Германии. Именно нежелание видеть новых турецких иммигрантов подтолкнуло многих немцев голосовать за Христианских демократов, выступавших против интеграции Турции в ЕС.

Германия долгое время была главным “защитником” интересов Турции в Евросоюзе. Именно из Берлина были часто слышны многообещающие заявления. Такая позиция федерального правительства была непосредственно связана с нахождением у власти коалиции социал-демократов и “зеленых”. Но после выборов в бундестаг в 2005 г. этот вопрос стал предметом открытой дискуссии в немецком правительстве. Нередко мнения канцлера А. Меркель не совпадают с мнением министра иностранных дел ФРГ Ф.-В. Штайнмайера (Штайнмайер является представителем социал-демократов). Несмотря на то, что Ангела Меркель была и остается противником членства Турции в ЕС, она вынуждена сохранять некоторую преемственность и хотя бы делать вид, что Германия выполняет обещания, данные предыдущим правительством.

Несмотря ни на что, правые и консервативные силы в Германии ясно дают понять, что они не позволят Турции войти в ЕС. Это позиция, неоднократно озвученная разными немецкими политиками, находит широкую поддержку среди населения. К тому же хоть и косвенно, но позиция других членов ЕС, особенно Франции, Австрии, Греции и Кипра, не может не воодушевлять противников интеграции Турции в Европейский Союз в Германии.

В то же время протурецки настроенные политики заявляют о том, что Германия не должна потерять Турцию как единственную исламскую страну-союзника на Ближнем Востоке, второе после Израиля государство с парламентской демократией в регионе. Необходимо также отметить, что Германия больше других европейских стран заинтересована в более тесных связях с Турцией. Это обусловлено многочисленной турецкой диаспорой, проживающей на территории ФРГ.

Из всех стран ЕС, пожалуй, лишь ФРГ имеет с Турцией столь масштабные, многогранные и комплексные связи; причем если отношения взаимозависимости Евросоюза в целом и Турции имеют явный дисбаланс в пользу ЕС, то по линии ФРГ–Турция они значительно более сбалансированы (во многом — за счет диаспоры): то есть заинтересованность ФРГ в сохранении хороших отношений с Турцией значительно выше, чем у Евросоюза в целом.

Из всех ведущих стран Евросоюза Германия наиболее активно поддерживала планы включения в ЕС группы стран ЦВЕ, вошедших в “первую волну” (Польша, Венгрия, Чехия, Словакия и Эстония), а также других стран, подписавших Европейское соглашение (Болгария, Литва, Латвия, Румыния и Словакия). В Германии считали исторической необходимостью присоединение к ЕС государств Центральной и Восточной Европы [11]. Очевидно, что для ФРГ более приоритетной целью стало вовлечение стран

ЦВЕ в европейские структуры, чем поддержка Турции на этом же пути. К тому же, помимо политической поддержки бывших стран соцлагеря, Германия выступала главным спонсором интеграции этих государств в европейские структуры.

Турецкая заявка на полное членство в Европейском Сообществе 1987 году была отложена на том основании, что “европейские страны не могут рассматривать вопросы о новых членах до воплощения договорённостей о более тесной интеграции, запланированной на конец 1992 года”. Однако в том же 1992 году страны Европейского Сообщества согласились рассмотреть заявки Австрии, Швеции, Норвегии и Финляндии [2].

Почему же Германия препятствовала и препятствует вхождению Турции в Европейское Сообщество, а затем и Евросоюз? На первый взгляд это могло бы показаться даже неблагодарностью со стороны ФРГ, ведь Анкара поддерживала Германию на протяжении долгих лет. Конечно же, сотрудничество двух стран в экономической сфере продолжалось, но, видимо, правительство Гельмута Коля решило, что дружба и бизнес несовместимы. Руководство ХДС/ХСС не могло пойти на крайне непопулярный в Германии шаг и поддержать турецкую заявку. Во многом это было продиктовано нежеланием допустить свободное перемещение турецких рабочих в Европе. Стремительный рост турецкой диаспоры в Германии вызывает недовольство немцев и, в общем, уже выходит за рамки двусторонних турецко-германских отношений. К тому же, как уже было сказано, более важные вопросы (объединение Германии, обустройство Европы после холодной войны) оттеснили вопрос о вступлении Турции в ЕС на второй план. Нестабильность в турецком политикуме и экономике, нарушение прав человека, нерешенный кипрский вопрос, чрезмерное влияние военных на гражданское общество только “упростили жизнь” европейским, а в частности, и немецким политикам. С таким набором проблем в Турции несложно было найти повод для отказа Анкаре в начале переговоров о вступлении в ЕС.

Консервативные политические партии, особенно христианские, всегда являлись источником неопределенности, беспокойства и замешательства для турецких политиков. Именно съезд Европейского христианско-демократического союза (ЕХДС) в марте 1997 года, за несколько месяцев до Люксембургского саммита, принял декларацию, провозглашавшую, что ЕС находится в процессе создания новой цивилизации, в которой нет места для Турции [8]. Нельзя не отметить, что наиболее влиятельной христианской партией Европы, несомненно, считается ХДС, и ЕХДС вполне отвечал интересам правительства Г. Коля.

Период с 1997 по 1999 гг. оказался крайне сложным для турецко-германских отношений. Решение Люксембургского саммита ЕС исключить Турцию из процесса евроинтеграции, как и следовало ожидать, было встречено в Анкаре крайне негативно. Во многом это решение было обусловлено очередным вмешательством турецких военных в политическую жизнь страны в 1997 г. и отстранением тогдашнего премьер-министра Н. Эрбакана. Далекую не последнюю роль в принятии негативного для турок решения сыграл канцлер ФРГ Г. Коль — известный противник идеи включения

Турции в Евросоюз. В Анкаре правительство ХДС рассматривалось как главный инициатор решения ЕС. Оказалось, что канцлер Коль выступал против вступления Турции в ЕС не только по причинам недемократичности турецкого общества, но также по культурным причинам [8].

Теперь старый постулат о том, что история развивается по спирали, очередной раз нашел свое подтверждение. Политика кабинета Ангелы Меркель во многом похожа на политику, проводимую Гельмутом Коелем, но только 10–15 лет назад.

Приход к власти А. Меркель в Германии и Н. Саркози во Франции подвергает серьезному сомнению все надежды турок по поводу вступления страны в ЕС. Тем временем население Турции все меньше поддерживает правительство в стремлении вступить в Евросоюз. Так, по данным опросов в 2001 году, 76% турок высказывались в поддержку интеграции Турции в ЕС, а в 2007 году этот показатель сократился до 40% [1].

Хотя здесь необходимо отметить, что став федеральным канцлером, А. Меркель несколько смягчила свою позицию по отношению к Турции. Накануне своего визита в Турцию в октябре 2006 г. и непосредственно в ходе визита канцлер выступила за членство Турции в клубе европейских государств, правда при условии соблюдения Анкарой всех взятых на себя обязательств [13]. Очевидно, что перемена мнения канцлера продиктована необходимостью сохранять преемственность во внешнеполитическом курсе, а также коалиционностью правительства.

За эти годы комплекс проблем, осложнявших германо-турецкие отношения, по сути не изменился. Турция, как и раньше, настаивает на своем праве вступить в Европейский Союз, а официальная Европа вместе с Германией отвечает ей предоставлением новых требований. Неофициальные высказывания многих политиков — если заявления таких высокопоставленных чиновников, как В. Ж. д'Эстен, можно рассматривать как неофициальные, — сводятся к тому, что Турция не имеет ничего общего с европейской и христианской цивилизацией, и, следовательно, ей не место в Европе [10].

Существуют и прямо противоположенные точки зрения, но их обоснованность не особо популярна среди населения Германии и Европы в целом.

Турецкие политики находятся в достаточно щекотливой ситуации, когда они идут на выборы под европейскими лозунгами, но получают туманные обещания и заведомо не подходящие предложения от своих европейских коллег.

Действительно, за последние годы в Турции было сделано много. Партия справедливости и развития, получившая большинство на парламентских выборах в 2002 г., пришла к победе с проеропейскими предвыборными лозунгами. Правительство Р. Эрдогана приложило много усилий, чтобы приблизиться к достижению Копенгагенских критериев. Турецкое руководство достигло больших результатов, прежде всего в экономической сфере. Также были сделаны серьезные шаги на пути политических реформ. Существенные изменения вносятся в законодательство, касающееся прав человека, прав национальных меньшинств. Очевидно, что Турция не стоит

на месте и предпринимает меры для выполнения требований Европы. Наиболее значительным изменениям подверглась судебная система страны. Постепенно были ликвидированы суды государственной безопасности, приговоры которых не подлежали обжалованию. 143-я статья Конституции, регламентирующая их работу, была отменена. Введена процедура обжалования судебного приговора в Европейском суде по правам человека, если его положения противоречат европейским правовым конвенциям. Частным и государственным каналам разрешено вещание на языках этнических меньшинств. Частные учебные заведения могут включать в свои учебные программы курсы по изучению этих языков. Анкара придерживается моратория на смертную казнь, значительно расширен гражданский контроль над вооруженными силами, которые на протяжении последних десятилетий были главной политической силой страны. В соответствии с критериями ЕС Турция провела на сегодняшний день демократическую ревизию более 45 законодательных актов [9].

В экономической сфере сотрудничество двух стран укрепляется, и ФРГ по-прежнему является главным торговым партнером Турции. Так, в 2005 году импорт турецких товаров в Германию превысил восемь миллиардов евро, а немецкий экспорт в Турцию достиг почти тринадцати миллиардов. Около двух тысяч немецких предпринимателей ведут дела в Турции и порядка шестидесяти тысяч турецких — в Германии [17].

Активное развитие турецко-германские отношения получили на гуманитарном уровне. В Турции были открыты филиалы влиятельных немецких фондов.

Так, фонд имени К. Аденауэра, основанный членами ХДС. Целью фонда является распространение демократии во всем мире [7]. Фонд имени Ф. Науманна работает в тесной взаимосвязи с СвДП. Основная цель Фонда — содействие развитию и укреплению гражданского общества как в Германии, так и во всем мире [4]. Приблизительно аналогичные цели ставят перед собой фонд немецких социал-демократов имени Ф. Эберта [3] и фонд партии зеленых имени Г. Белля [6]. Фонды проводят различные встречи экспертов и конференции по вопросам формирования гражданского общества и соблюдения прав человека. Фонды так же учреждают различные образовательные программы.

В Германии также действуют различные турецкие организации, но их роль не так уж и однозначна. Большинство этих организаций носит религиозный и националистический характер. Конечно, их целью является отстаивание прав мусульман (прежде всего турок), проживающих на территории ФРГ, помощь иммигрантам в сохранении своей религии, языка, самобытности и культуры. Но после событий 11 сентября деятельность этих организаций стала восприниматься во многом по-другому и, прежде всего, из-за их религиозного характера. Но даже если рассматривать турецкие организации в Германии как сугубо гуманитарные и просветительские, то их деятельность все равно не может восприниматься положительно, потому что в некоторой степени препятствует интеграции иммигрантов в немецкое общество.

Первоначально в 1970-е годы начали открываться турецко-исламские центры, в 1975 году объединившиеся в единый союз. Предположительно до 100 тысяч турецких детей посещали курсы Корана. Среди действующих ныне в Европе турецких происламских организаций самой влиятельной является “Национальный взгляд. Европейское отделение” [16]. “Национальный взгляд” является европейской ассоциацией членов партии Н. Эрбакана, деятельность которой была запрещена Конституционным судом Турции. Эта организация не поддерживается ни турецким правительством, ни немецкими властями, и рассматривается как организация, несущая потенциальную угрозу турецкому и немецкому обществу [5].

Другой влиятельной организацией можно назвать “Турецкое исламское объединение по религиозным делам”. Она появилась в 1985 году в результате решения турецкого парламента создать религиозный центр для турок, проживающих в Европе. Это объединение финансируется турецким правительством и частично поддерживается немецкими властями [5].

Здесь следует подчеркнуть, что турецкие организации в Германии созданы исключительно для турок, в крайнем случае, для выходцев из других мусульманских стран. Иными словами, это сугубо иммигрантские организации, абсолютно чуждые немцам. Если же говорить о немецких организациях, фондах, работающих на территории Турецкой Республики, то в принципе, они ведут деятельность, направленную на расширение сотрудничества двух стран, а также косвенно содействуют проведению реформ в Турции и выполнению ею Копенгагенских критериев.

Несмотря на многие достижения турецкого правительства за последние годы, вопрос о свободе слова и правах человека сильно омрачает отношения Анкары с Берлином, а заодно и с Брюсселем. К тому же последнее время эта проблема тесно соседствует с нерешенным вопросом о геноциде армян 1915 года, до сих пор не признанном турецкой стороной. Конечно, здесь можно легко проследить активную деятельность армянской диаспоры в Европе, требующей признания факта геноцида и извинений от Анкары. Но не стоит забывать и о том, что этот вопрос всегда был очень болезненным и принципиальным для Турции. Так, в турецкой прессе геноцид армян всегда упоминался только как “так называемый”. Зная все это, можно предположить, что для противников членства Турции в ЕС требование признания геноцида армян от анкарского правительства становится просто незаменимым средством против турецкого вступления в Европейский Союз.

Большой резонанс получило судебное разбирательство по обвинению турецкого писателя Орхана Памука. Его обвинили согласно статье 301 уголовного кодекса Турецкой Республики — “оскорбление турецкой нации”. Формальным поводом для обвинений, выдвинутых против писателя, послужило его интервью швейцарской газете “Тагес-анцайгер” в феврале 2005 года. Памук заявил, в частности, что на турецкой земле были убиты 30 тысяч курдов и около миллиона армян, но никто, кроме него, не осмеливается говорить об этом. Это высказывание вызвало возмущение не только турецких националистов, но и властей [15].

Абсолютно необходимо отметить, что во время судебного преследова-

ния на своей родине Орхан Памук получил большую поддержку в Европе. В частности в Германии он получил Премию мира Объединения немецкой книжной торговли [12]. В Европейских странах началась широкая кампания в поддержку турецкого писателя. Представители Евросоюза, членства в котором настойчиво добивается Турция, расценивают суд над Орханом Памуком как нарушение Европейской конвенции по правам человека. Более того, ЕС считает, что этот процесс вообще не должен начаться. Тем не менее, из Страсбурга для наблюдения за процессом в Стамбуле прибыла делегация Европарламента. Ее представители назвали начало суда “черным днем для вступления Турции в ЕС”. Ранее член Еврокомиссии Олли Рен заявил, что Евросоюз может прекратить переговоры о вступлении Турции в ЕС, если турецкие власти будут нарушать права человека и ограничивать свободу мнений [15].

Экономические и политические достижения правительства Р. Эрдогана, естественно, позитивно повлияли на изменение имиджа Турции в Германии и в Европе в целом. Особенно это проявилось после досрочных парламентских выборов в Турции в 2007 г., когда Партии справедливости и развития удалось отстоять свои позиции и получить вотум доверия от турецкого населения, а следовательно, получить поддержку своего стремления вступить в ЕС.

Для Германии Турция является очень важным партнером в регионе. Это обусловлено и экономической взаимосвязью, политическим, военно-политическим и гуманитарным сотрудничеством государств. Об этом свидетельствует большое внимание, уделяемое немецкой прессой событиям, происходящим в Турции, а также активной деятельностью филиалов влиятельных немецких фондов в Анкаре и Стамбуле. Обе стороны заинтересованы в развитии и расширении двусторонних отношений. ФРГ внесла большой вклад в демократизацию Турции, в ее экономическое развитие.

Вопрос о вступлении Турции в ЕС и сопутствующие ему проблемы — соблюдение прав человека и свободы слова в Турции, кипрский вопрос, геноцид армян и т. д. — были и остаются самым существенной нерешенной проблемой двусторонних отношений. Навряд ли в ближайшие 20 лет в этой сфере произойдут какие-либо существенные изменения. Позиция Берлина может смещаться в ту или иную сторону в зависимости от того, какая партия находится у власти. Но это не отразится на требованиях выполнения всех обязательств от Анкары. О том, что периодически будут появляться новые требования, можно даже не сомневаться. Хотя Германии гораздо интересней иметь заинтересованного компаньона-союзника, чем просто торгового партнера, и вероятней всего, время от времени из Берлина будут звучать оптимистичные для Турции заявления.

Реакция Турции на все вышесказанное будет также сильно зависеть от расстановки политических сил внутри страны, где помимо сторонников членства в ЕС есть также очень сильные противники евроинтеграции. Но в данный момент цель поставлена, и в Анкаре прекрасно понимают всю сложность ее достижения.

Литература

1. Ali Bulaç. The EU and the Ankara criteria // <http://www.todayszaman.com/tz-web/yazarDetay.do?haberno=110532>
2. European Union. // <http://countrystudies.us/turkey/89.htm>
3. Friedrich Ebert Stiftung: Görev ve Düşünce // <http://www.festr.org/tr>
4. Friedrich Naumann Stiftung // http://www.en.msos.fnst-freiheit.org/webcom/show_article.php/_c-932/_nr-1/_p-1/i.html
5. Gökçe Yurdakul Muslim Political Associations of Turks In Germany // http://www.columbia.edu/cu/ces/pub/Yurdaku_sep05.html
6. Heinrich Böll Stiftung // <http://www.boell-tr.org/faaliyet.aspx?id=1>
7. Konrad-Adenauer-Stiftung // <http://www.kas.de/proj/home/home/44/12/index.html>
8. Ömer Taspınar. Changing Parameters in US-German-Turkish relations. // <http://www.aicgs.org/documents/PolRep18.pdf>
9. Гурьев А. А. Партия справедливости и развития Турции: три года у власти // <http://www.iimes.ru>
10. Д'Эстен: Турция в ЕС? Это катастрофа // http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/news/newsid_2422000/2422075.stm
11. Иорданская Э. Расширение ЕС на восток: позиции Германии // МЭ и МО. — 2002. — № 2. — С. 67
12. Лауреат Премии мира Орхан Памук // <http://www.dw-world.de/dw/episode/0,2144,1613111,00.html>
13. На чем “споткнулась” канцлер ФРГ в Турции // <http://www.dw-world.de/dw/article/0,2144,2197412,00.html>
14. Оттоманского ЕС не будет // <http://www.dw-world.de/dw/article/0,2144,1431658,00.html>
15. Перед судом предстанет не Памук, а сама Турция // <http://www.dw-world.de/dw/article/0,2144,1823299,00.html>
16. Турция между Европой и Азией / Под. ред. Киреева Н. А. — М., 2001. — С. 296.
17. Эксперт оценивает шансы Турции на вступление в ЕС как 20 против 80 // <http://www.dw-world.de/dw/article/0,2144,2195610,00.html>

Є. В. Панасьян

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
Інститут соціальних наук, кафедра міжнародних відносин.
Французький бул., 24/26, м. Одеса-58, 65058 Україна.

ПРОБЛЕМА ТУРЕЦЬКОЇ ІНТЕГРАЦІЇ ДО ЄВРОСОЮЗУ У КОНТЕКСТІ НІМЕЦЬКО-ТУРЕЦЬКИХ ВІДНОСИН

Резюме

Стаття присвячена сучасним німецько-турецьким відносинам. У двосторонніх відносинах все більше значення надається питанню вступу Турції до Європейського Союзу. Автор підкреслює особливий вплив німецьких політичних партій на вирішення цього питання.

Ключові слова: Європейський Союз, ХДС/ХСС, СДПН, Партія справедливості та розвитку, розширення Євросоюзу, Копенгагенські критерії.

Y. V. Panasyan

Odessa I. I. Mechnikov National University, Institute of Social Science,
Department of International Relations.

Frantsuzski boul, 24/26, Odessa-58, 65058, Ukraine

**TURKISH-EU INTEGRATION IN THE CONTEXT OF GERMAN-
TURKISH RELATIONS**

Summary

The article is devoted to the contemporary German-Turkish relations. The more attention has been given to the issue of Turkish-EU integration in the bilateral relations. The German parties' influence on this issue is emphasized.

Key words: European Union, CDU/CSU, SDPG, Justice and Development Party, EU enlargement, Copenhagen criteria.